

RES GESTAE

В. Святков

ИЛИАДА ГОМЕРА

ПЕРЕВОДЪ

Н. И. ГНѢДИЧА

(РЕДИЖИРОВАННЫЙ С. И. ПОНОМАРЕВЫМЪ)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1892

Res gestae

Они спустились до реки
Смотреть на зарево заката.
*Николай Гумилев*¹

Это — удивительная история. Анна Ахматова рассказывала Павлу Лукницкому (1902–1973), сыгравшему ключевую роль в сохранении материалов, связанных с биографией поэта, что, по словам Гумилева, именитый абиссинский вельможа рас Маконен подарил ему, как почетному гостю из России, одну свою реку...² Алла Андреева, вдова поэта и философа Даниила Андреева (1906–1959), вспоминала: «Помню, как Даниил сияющий вернулся из Ленинской библиотеки, где читал нужные для работы материалы. Он нашел реку, названную в честь Гумилева. Николай Гумилев был любимым его поэтом и любимым образом поэта»³.

MONUMENTUM ANCYRANUM

Прямо накануне открытия выставки я послал видео, подготовленное к проекту, моей доброй немецкой знакомой, прекрасному специалисту по античности проф. Габриэль Циетен⁴. В ответном письме она обратила мое внимание на близость стихотворения Гумилева знаменитому “*Res gestae divi Augusti quibus orbem terrarum imperio populi Romani subiecit et impensarum in rem publicam populumque Romanum fecit*” («[Перечень] деяний божественного Августа, при помощи которых

он подчинил весь мир власти римского народа, и тех затрат, какие произвел он в пользу государства и народа римского»), сокращенно «Деяния божественного Августа» (лат. *Res gestae divi Augusti*).

После смерти Октавиана Августа в 14 г. н. э. на стенах храма Августа и Ромы, находящегося на территории

Храм Августа и Ромы. Анкир, провинция Галатия (Галатия), конец I в. до н. э.

¹ Николай Гумилев. Они спустились до реки... 1918 г.

² В. К. Лукницкая. *Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких*. Л.: Лениздат, 1990. С. 7.

³ А. А. Андреева. *Плаванье к Небесной России*. М.: Аграф, 2004. С. 134.

⁴ Позднее она опубликовала свои размышления на эту тему. См.: W. Biesterfeld & G. Ziethen. *Geographia Poetica Reisen zwischen Imagination und Realität/Interdisziplinäre Studien*. Berlin: Service der neopubli GmbH, 2018. P. 145–242.

[Перечень] деяний божественного Августа...
Билингва на стене храма Августа и Ромы

города Анкира (современная Анкара, на протяжении нескольких веков этот храм использовался в качестве мечети) была высечена копия «Деяний» на латинском и греческом языках. Надпись-билингва, получившая название «Анкирский памятник» (лат. Monumentum Ancusganum — далее М.А.), ставшая образцом текстов такого рода, сыграла громадную роль в европейской исторической науке. Сегодня историки сходятся в том, что “Res gestae” дают нам официальный взгляд Августа на свою власть и на пройденный им путь, и в этом громадное значение памятника.

Первая подробная работа на русском языке, посвященная памятнику, была опубликована М.И. Ростовцевым в «Отчете о состоянии и деятельности С.-Петербургского университета за 1912 г.»⁵. Памятник подробно изучался в соответствующих университетских курсах.

Габриэль Циетен любезно прислала мне выявленные ею параллели:

«У камина»	М. А. Латинский текст	М. А. Русский перевод ⁶
Наплывала тень... Догорал камин, Руки на груди, он стоял один, Неподвижный взор устремляя вдаль, Горько говоря про свою печаль:		
Я пробрался в глубь неизвестных стран, Восемьдесят дней шел мой караван;	V, 26: Classis mea per Oceanum ab ostio Rheni ad solis orientis regionem usque ad fines Cimbrorum navigavit, quo neque terra neque mari quisquam Romanus ante id tempus adit... Meo iussu et auspicio ducti sunt duo exercitus eodem fere tempore in Aethiopiam et in Arabiam...	Мой флот прошел от устья Рена к восточной области до пределов кимвров, куда до этого времени не доходил ни один римлянин ни морским, ни сухопутным путем <...> По моему приказу и под моими ауспициями два войска почти в одно и то же время были направлены в Эфиопию и Аравию...
Цепи грозных гор, лес, а иногда Странные вдали чьи-то города, И не раз из них в тишине ночной В лагерь долетал непонятный вой.	V, 26: in Aethiopiam usque ad oppidum Nabata perventum est, cui proxima est Meroe	В Эфиопии дошли до города Набата, к которому ближе всего Мероз ⁷ .

⁵ М.И. Ростовцев. Заглавие и литературный характер Monumentum Ancusganum. *Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского университета за 1912 г.* СПб., 1913. Приложения. С. 1–22.

⁶ Перевод дается по изданию: А.И. Немировский, М.Ф. Дашкова. «Римская история» Веллея Патеркула. Перевод М.Ф. Дашковой, комментарии А.И. Немировского. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985.

⁷ Экспедиция в Аравию 25–24 гг. до н. э. закончилась разгромом римлян; поход в Эфиопию 24–22 гг. до н. э., напротив, завершился успешно (при этом под «Эфиопией» римляне понимали территории Африки, лежащие к югу от Египта).

«У камина»	М. А. Лагинский текст	М. А. Русский перевод ⁶
Мы рубили лес, мы копали рвы, Вечерами к нам подходили львы. Но трусливых душ не было меж нас, Мы стреляли в них, целясь между глаз.	IV, 22: Venationes bestiarum Africanorum meo nomine ... in circo aut in foro aut in amphitheatris ... confecta sunt, ... quibus sunt bestiarum circiter tria milia et quingentae	В цирке, на форуме либо в амфитеатре я от своего имени <...> представил народу травлю африканских зверей, причем их было перебито около трех с половиной тысяч.
Древний я отрыл храм из-под песка, Именем моим названа река.	II, 11: et diem Augustalia ex cognomina nostro appellavit. IV, 19: ... aedem Matris Magnae in Palatio feci; IV, 20: Capitolium et Pompeium theatrum opus impensa grandi refeci. V, 28: colonias in Africa ... militum deduxi. ... Italia autem XXVIII colonias mea auctoritate deductas habet	и назвал этот день по нашему когномену Августалиями. Я соорудил <...> храм Великой Матери ⁸ ; Я восстановил capitoлийский храм и театр Помпея. Я вывел колонии воинов в Африку ⁹ . В Италии же двадцать восемь колоний <...> были основаны по моей инициативе
И в стране озер пять больших племен Слушались меня, чтили мой закон.	I, 3: Externas gentes, quibus toto ignosci potuit conservare quam excidere malui. V, 25: Iuravit in mea verba tota Italia sponte sua ... Iuraverunt in eadem verba provinciae Galliae, Hispaniae, Africae, Sicilia, Sardinia	Чужеземные народы, которые можно было безопасно простить, я предпочел сохранить, а не истреблять. Вся Италия принесла мне добровольную клятву верности <...> Таковую же клятву принесли мне провинции Галлии, Испании, Африка, Сардиния и Сицилия
Но теперь я слаб, как во власти сна, И больна душа, тягостно больна	VI, 35: Cum scripsi haec, annum agebam septuagenimum sextum	Когда я написал это, мне шел семьдесят шестой год
Я узнал, узнал, что такое страх, Погребенный здесь, в четырех стенах	VI, 34 et laureis postes aedium mearum vestivit publicae ... VI, 35: populusque romanus universus appellavit me patrem patriae idque in vestibule aedium mearum inscribendum.	Косяки моего дома были всенародно украшены лаврами ... и весь римский народ провозгласил меня отцом отечества и постановил написать это при входе в мой дом... ¹⁰
И, тая в глазах злое торжество, Женщина в углу слушала его		

Гумилев мог слушать лекции М. И. Ростовцева на Историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1909–1910 гг.¹¹ Они, несомненно, не только знали друг друга, но и общались, например, 20 января 1914 г. на заседании Общества ревнителей художественного слова, на котором Вячеслав Иванов «прочитал недавно законченный им перевод Эсхилова «Агамемнона» и объяснил во вступительном докладе те начала, которые положил он

в основу предпринятого им полного перевода Эсхиловых трагедий... В прениях приняли затем участие профессора Е. В. Аничков, М. И. Ростовцев и члены совета Валериан Чудовский и Н. Гумилев. Последний, указав, что трудом Вячеслава Иванова закончится полный круг перевода на русский язык великих афинских трагиков, начатый Иннокентием Анненским, продолженный Ф. Ф. Зелинским, особую ценность положил на то обстоятельство, что переводчики эти в некотором смысле конгениальны каждому своему подлиннику; это является редчайшим и очень благоприятным совпадением»¹².

⁸ Там же приводится список возведенных храмов.

⁹ Далее — список других провинций.

¹⁰ Парадоксальным образом здесь также сохраняется следование источнику, просто условные знаки «+» и «-» меняются местами.

¹¹ Ростовцев был профессором кафедры классической филологии, а в 1911–1914 гг. занимал должность декана Историко-филологического отделения Санкт-Петербургского университета.

¹² *Аполлон*, V (май 1914). С. 53. Цит. по: Е. Е. Степанов. *Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918*. М.: Прогресс-Плеяда, 2014. С. 22.

По нашему мнению, и необычная ритмическая структура стихотворения, повсеместно отмеченная специалистами¹³, также связана в первую очередь со спецификой источника, к которому обратился Гумилев. Андрей Белый отмечал, что «эта новизна достигается применением двух пэонов третьих в строчке двустипшия, контрастированным применением пэона первого в первой половине второй строки»¹⁴. Об этом же писал В. С. Баевский: «В обоих стихах на месте паузы пропущен безударный слог. Если бы пропуска не было, слышался бы напевный шестистопный хорей, как писали в XIX в.»¹⁵. Критик-традиционалист Л. М. Василевский, назвавший балладу Гумилева «вычурной и сочиненной», также, хотя и по-своему, почувствовал ее связь с источником¹⁶.

Говоря про текст стихотворения «У камина», С. К. Маковский отмечал, что эти, по словам Ахматовой, «страшные стихи»¹⁷ связаны с «драмой разрыва»¹⁸. В. С. Срезневская, подруга детства и юности Ахматовой, близкие отношения с которой продолжались долгие годы, пишет, что в то время Ахматова «читала стихи гораздо более женские и глубокие, чем раньше. В них я не нашла образа Коли. Как и в последующей лирике, где скупое и мимолетно можно найти намеки о ее муже, в отличие от его лирики, где властно и неотступно, до самых последних дней его жизни, сквозь его увлечения и разнообразные темы маячит образ жены. То русалка,

то колдунья, то просто женщина, таящая “злое торжество”»¹⁹.

Самая близкая женщина не оценила, да и не могла оценить «деяния» поэта, восклицавшего:

Мы с тобою, Муза, быстроноги,
Любим ивы вдоль степной дороги,
Мерный скрип колес и вдалеке
Белый парус на большой реке.
Этот мир такой святой и строгий,
Что нет места в нем пустой тоске²⁰.

В ответ он услышал эхо слов другого мужчины: «Путешествия подменяют настоящее действие, создают впечатление чего-то, чего на самом деле нет в жизни».

Терпкую, ироничную горечь несет с собой возможная связь стихотворения с пушкинскими строками:

...Завтра, Нина,
Завтра к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь, не наглядясь²¹.

ИЛИАДА

Я закрыл Илиаду и сел у окна,
На губах трепетало последнее слово,
Что-то ярко светило — фонарь иль луна,
И медлительно двигалась тень часового²².

У этой истории есть и еще одна важная составляющая. Передо мной сейчас томик «Илиады», изданный в 1892 г. Он совсем небольшого размера (19 × 13,5 см)

¹³ Н. С. Гумилев. *Сочинения. Стихотворения. Поэмы (1910–1913)*, II. М.: Воскресенье, 1998. С. 238.

¹⁴ А. Белый. Десять лет «Северных цветов». *Русская мысль*. X (1911). С. 24; Гумилев. *Сочинения*, II. С. 222.

¹⁵ См.: В. С. Баевский: «У каждого метра есть своя душа» (Метрика Н. Гумилева), *Н. Гумилев и русский Парнас. Материалы научной конференции, 17–19 сентября 1991 г.* Сост. И. Г. Кравцовой, М. Д. Эльзона. СПб.: Музей А. Ахматовой, 1992. С. 71.

¹⁶ Гумилев. *Сочинения*, II. С. 222.

¹⁷ «Самый непрочитанный поэт». Заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилеве. Сост. В. А. Черных, *Новый мир*, V (1990). С. 220.

¹⁸ *Николай Гумилев в воспоминаниях современников*. Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В. Крейд. Репринт. изд. М.: СП «Вся Москва», 1990. С. 63–64.

¹⁹ *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Сост. В. А. Виленкина, В. А. Черных; комм. А. В. Курт, К. М. Поливанова. М.: Советский писатель, 1991. С. 8.

²⁰ Николай Гумилев. *Открытие Америки*. 1910 г.

²¹ Александр Пушкин. *Зимняя дорога*. 1826 г.

²² Николай Гумилев. *Современность*. 1911 г.

и легко помещается в карман шинели, например²³. Его Гумилев брал с собой в африканские путешествия²⁴ и на фронт: «У меня кроме Гомера ни одной стихотворной книги...» и «Я все читаю Илиаду, удивительно подходящее чтение. У ахейян тоже были и окопы, и заграждения, и разведка. А некоторые описанья, сравнения и замечанья сделали бы честь любому модернисту. Нет, не прав был Анненский, говоря, что Гомер как поэт умер...» — писал Гумилев с фронта Анне Ахматовой в июле 1915 г.²⁵ Год спустя он вновь пишет Ахматовой, рассказывая о своих встречах в Петрограде: «Лозинский сбрил бороду, вчера я был с ним у Шилейки — пили чай и читали Гомера»²⁶. «С “Илиадой” он (Гумилев) вообще не расставался, — вспоминала Ахматова. — Война 14-го года была для него Троянской войной, не иначе»²⁷. В 1926 г. Лукницкий после встречи с Ахматовой записал: «В. К. Шилейко занимается сейчас изучением связи Гомера с Гильгамешем, а А. А. [Анна Ахматова. — *Е.Р.*] — Гомера с Гумилевым и Анненским. Интересно было бы, если б треугольник замкнулся»²⁸. 7 августа 1921 г. Н. Н. Пунин из тюрьмы на Шпалерной писал Е. И. Аренсу: «Привет Веруну, передайте ей, что, встретясь здесь с Николаем Степановичем, мы стояли друг перед другом, как шальные, в руках у него была “Илиада”, которую от бедняги тут же отобрали»²⁹.

Я очень хорошо помню, как однажды за чаем в редакции журнала «Звезда» на Моховой Яков Аркадьевич Гордин³⁰, писавший в те годы о русском офицерстве

XIX в., с множеством интереснейших примеров рассказывал о мифологии офицерской чести и образе героя, восходившего к античным образцам. «Миф — это повествование, которое там, где оно возникло и бытовало, принималось за правду, как бы ни было неправдоподобно; для того, кто создал миф, он был объективной действительностью и, следовательно, не мог быть ни аллегорией, ни символом, ни поэзией, ни наукой, ни структурой, ни архетипом», — писал М. И. Стеблин-Каменский³¹. Для русских офицеров той поры «мифологическая символизация» стала основой образа воинской чести. Ровно такой высокой была планка героя и для Николая Гумилева.

Много лет спустя Ахматова напишет:

— А голос совсем такой, как прежде.

Знаешь, я годы жила в надежде,

Что ты вернешься, и вот — не рада.

Мне ничего на земле не надо,

Ни громов Гомера, ни Дантова дива.

Скоро я выйду на берег счастливый:

И Троя не пала, и жив Эабани,

И все потонуло в душистом тумане³².

Вернувшись весной 1918 г. в Россию, Гумилев вновь встретился с Ахматовой. Эта встреча у реки обозначила окончательный разрыв³³:

Они спустились до реки

Смотреть на зарево заката.

Но серебрились их виски

И сердце не было крылато.

²³ *Илиада Гомера*. Пер. Н. И. Гнедича. 2-е изд. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1892. О книге см выше: «Нам в обратный путь нельзя».

²⁴ См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 373.

²⁵ Письма Ахматовой от 6 июля 1915 г. и 16 июля 1915 г. Цит. по: Степанов. *Летопись*, II. С. 137, 145

²⁶ Там же. С. 251.

²⁷ Цит. по.: Н. И. Попова, О. Е. Рубинчик. *Анна Ахматова и Фонтанный Дом*. СПб.: Печатный двор им. А. М. Горького, 2006. С. 73.

²⁸ Там же.

²⁹ Н. Н. Пунин. *Мир светел любовью. Дневники. Письма*. Сост., предисл. и комм. Л. А. Зыкова. М.: Аргист. Режиссер. Театр, 2000. С. 29.

³⁰ Я. А. Гордин. *Мятеж реформаторов. 14 декабря 1825 года*. Л.: Лениздат, 1989; Он же. *Дуэли и дуэлянты: Панорама столичной жизни*. СПб.: Издательство Пушкинского фонда, 1997; Он же. *Кавказ: земля и кровь*. СПб.: Знамя, 2001; Он же. *Ермолов*. М.: Молодая

гвардия, 2012; Он же. *Кавказская Атлантида. 300 лет войны*. М.: Время, 2014.

³¹ М. И. Стеблин-Каменский. *Миф*. Л.: Наука, 1976. С. 5.

³² Анна Ахматова. Так отлетают темные души... 1940 г.

³³ Подробнее см.: Гумилев. *Сочинения*, IV. С. 238.

Анна Ахматова и Николай Гумилев с сыном. 1915 г.

Промчался длинный ряд годов,
Годов унынья и печали,
Когда ни алых вечеров,
Ни звезд они не замечали.
Вот все измены прощены
И позабыты все упреки,
О только б слушать плеск волны,
Природы мудрые уроки.
Как этот ясный водоем
Навек отринут самовластье.
И быть вдвоем, всегда вдвоем
Уже не верующим в счастье.
А в роще, ладя самострел,
Ребенок, брат любимый Мая,
На них насмешливо глядел,
Их светлых слез не понимая³⁴.

³⁴ Николай Гумилев. Они спустились до реки... Апрель — май 1918 г.

Пройдет три года, и поэт будет расстрелян у прога-
лины на берегу реки Лубья в Ковалевском лесу.

* * *

Весной 2019 г. мне предложили подготовить кон-
цепцию масштабной выставки, посвященной Николаю
Гумилеву. Одним из важнейших элементов проекта
стало кинопутешествие: серия связанных между собой
документальных и игровых фрагментов, посвященных
Африке Гумилева. Выставка-фильм была призвана объ-
единить магию кино и «химию достоверности» музей-
ных предметов и архивных фотографий, создавая у по-
сетителя чувство сопричастности событиям, которые
привели к созданию африканской серии стихов Гумиле-
ва. Каждая остановка на маршруте этого путешествия
была основана на его стихотворных строках, фрагмен-
тах писем, полевых дневников, подлинных предметах

и документах, так или иначе связанных с гумилевской Африкой.

Эпилогом выставки, ее заключительным видео должен был стать фрагмент «“Заповедная река” (скупноватая ученая дискуссия)».

Четверо ученых в библиотеке Петербургской Кунсткамеры:

Первый:

— С моей точки зрения, образ реки имеет здесь первостепенное значение:

Древний я отрыл храм из-под песка,

Именем моим названа река...

Или:

Оглушенная ревом и топотом,

Облеченная в пламя и дымы,

О тебе, моя Африка, шепотом

Дай за это дорогу мне торную,

Там где нету пути человеку,

Дай назвать моим именем черную,

*До сих пор неоткрытую реку*³⁵.

Второй:

— Мифологизация биографии через мотивы поэзии продолжалась все советское (да и постсоветское) время. Даниил Андреев утверждал, что нашел реку, названную в честь Гумилева.

Третий:

— Андреев, видимо, ошибался. Этот образ вероятнее всего восходит к «Деяниям божественного Августа».

Четвертый:

— Но ведь Ахматова рассказывала, что рас Мако-нен подарил почетному русскому одну свою реку...

Начинается спор, но слова тонут в шуме воды. Река с водопадами и порогами, прорывающаяся с гор на равнину. Видео и музыка.

Я много работал и вложил в эту выставочную концепцию все, что знал. Очень расстроился, когда оказалось, что ничего не состоится. Теперь я понимаю, что без того текста не было бы и этой книги, так что: СПАСИБО ЗА ВСЕ!

³⁵ Николай Гумилев. Вступление к сборнику «Шатер». 1918 г.

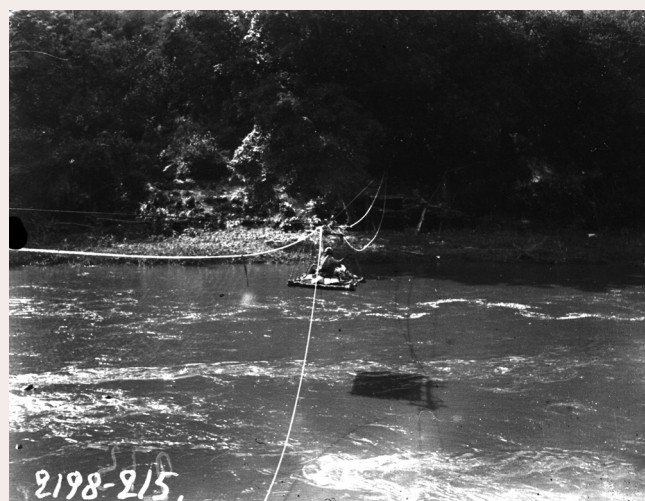
Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Вид на реку с Харарской возвышенности по дороге в Джиджигу». МАЭ № 2198-81

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Вид на небольшую реку». МАЭ № 2198-64

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Вид на реку с небольшим стадом вдалеке». МАЭ № 2198-70

Н. С. Гумилев, Н. Л. Сверчков. «Канатная переправа через реку Уаби в действии». МАЭ № 2198-215

Река Лубья в Ковалевском лесу